

На правах рукописи

Вечтомова Юлия Евгеньевна

**РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВЯТСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Виктор Аркадьевич Бердинских

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Нэлли Павловна Лигенко

кандидат исторических наук
Ирина Григорьевна Шапран

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный университет»

Защита состоится « » декабря 2006 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан __ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н. Журавлева

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Провинциальные научно-исторические общества в России дали уникальный опыт коллективных научных исследований и занимают в силу этого особое место в истории отечественной исторической науки. Их деятельность по своей широте и разносторонности не имела аналогов в предшествующие периоды развития провинциальной исторической мысли.

С момента создания губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) ведут свое начало историко-краеведческие традиции многих российских регионов. ГУАК стали своеобразными культурными гнездами в провинции, где интерес к истории родного края был культурной традицией, а любительское занятие краеведением – почетным занятием. У представителей местной интеллигенции сформировался устойчивый интерес к истории, который подтолкнул их к разработке вопросов истории родного края. Благодаря отдаленности от Москвы и Петербурга провинциальным исследователям приходилось проявлять свои творческие силы на местах, вступая в ряды членов ГУАК. Для многих из них изучение истории родного края стало самоцелью, главной, а порой и единственной формой проявления своей индивидуальности.

Необходимость изучения деятельности ГУАК обусловлена тем, что они являются неотъемлемой частью процесса историографии, которая не исчерпывается одной лишь столичной академической наукой. Существенными чертами дореволюционной историографии являлись осознание единства общероссийской исторической науки, тесная взаимосвязь столичных ученых и местных историков-любителей. Идея децентрализации исторической науки, стремление писать историю не из Москвы или Петербурга, а снизу – явилась стержнем теории «областничества», разработанной А.П. Щаповым. Его идеи обосновывали право провинциальных историков на разработку истории своего родного края. Местная история провозглашалась А.П. Щаповым не просто предметом достойным изучения, но предметом важнейшим в русской истории¹.

Данное положение неоднократно звучало в работах многих отечественных историков. С.О. Шмидт подчеркивал, что эффективность развития научных знаний определяется не только особо выдающимися исследовательскими трудами, но во многом рядовыми историографическими фактами, типичными для той или иной эпохи и создающими микроклимат науки. Согласно С.О. Шмидту, краеведение - это «не только способ освоения исторического опыта, но и отбор, а зачастую и усовершенствование того, что выдержало испытание временем», и что определяет как характер освоения прошлого, так и способ переустройства настоящего².

Исторические исследования местных любителей старины представляют собой полноценную составляющую общего процесса историографии. Их

¹ Щапов А.П. Новая эра // Собр. соч. Дополн. том. Иркутск, 1937. С.16.

² Шмидт С.О., Ковальченко И.Д., Дмитриев С.С., Сахаров А.М. О содержании университетского курса историографии СССР // Вопросы истории. 1963. №8. С.65.

изучение позволяет более масштабно и полно воссоздать картину накопления и распространения исторических знаний. Исследование краеведческих традиций отдельных областей способствует определению соотношения общего и особенного в историографическом процессе, выявлению закономерностей его развития на локальном уровне.

Наблюдающийся в последнее время подъем исторического краеведения также диктует необходимость изучения и обобщения опыта краеведческих традиций, накопленных российской провинциальной наукой, в целях его практического использования. В историографии последних лет увлечение русской провинцией отмечено как характерная черта времени. Некоторые из историков усматривают в этом начало нового этапа в краеведческой работе, отличительной чертой которой является непредвзятое изучение исторических реалий³.

В связи с этим история ГУАК представляет особый интерес. Она является свидетельством высокого творческого потенциала российской провинции даже в самых неблагоприятных условиях. Лишенные необходимой материальной базы, а зачастую и поддержки местных властей, ГУАК вели широкую научную работу по исследованию родного края в историческом, этнографическом, археологическом и культурном плане, а также осуществляли просветительную работу среди местного населения. Таким образом, провинциальные научно-исторические общества, объединившие в своих рамках местных любителей старины, сумели показать себя как жизнеспособные учреждения, опыт которых нуждается во всестороннем изучении. Несмотря на это, ГУАК на протяжении длительного времени не являлись объектом специальных научных исследований. Во многом это было связано с отсутствием в историографии интереса к проблеме организационной структуры дореволюционной исторической науки в целом. Лишь в последние годы в исторической литературе отчетливо наметилась тенденция к изучению истории ГУАК.

Объектом исследования является Вятская ученая архивная комиссия (ВУАК) как один из элементов системы ГУАК.

Предметом исследования является формирование и развитие ВУАК как краеведческой организации, ее деятельность в области архивного дела, изучения прошлого края в историческом и этнографическом отношении, охраны памятников старины, организации просветительной работы среди местного населения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1904 г. по начало 1920 г. Начальная дата обусловлена фактом создания ВУАК (28 ноября 1904 г.) Конечная дата определяется кончиной последнего председателя комиссии Н.А. Спасского (1 марта 1920 г.) и преобразованием ВУАК в Вятское историческое общество. В то же время, нельзя рассматривать историю ВУАК без предварительного обзора положения архивного дела в России во второй половине XIX в. и отрыве от деятельности других архивных комиссий.

³ Афиани В.Ю. "Открываемая Россия": путешествие как метод исторического изучения // Историческое краеведение. По материалам II Всесоюзной конференции по историческому краеведению Пенза, 1993. С.189.

Степень изученности темы. Деятельность ГУАК находилась в поле зрения как дореволюционных, так и советских историков. В то же время, следует признать, что глубокой и всесторонней разработки эта тема до сих пор не получила. В исторической литературе рассмотрены либо отдельные направления работы ГУАК (в основном деятельность по созданию и комплектованию исторического архива), либо история отдельных комиссий.

До революции основные направления работы ГУАК освещались на страницах таких периодических изданий, как «Исторический вестник», «Вестник археологии и истории», «Русская старина», «Русская мысль», «Русский архив». В них публиковались обзоры деятельности ГУАК, составлявшиеся директорами Петербургского археологического института И.Е. Андреевским, Н.В. Покровским, А.Н. Труворовым и другими⁴. Работа ГУАК привлекала к себе внимание многих видных историков – В.С. Иконникова, А.С. Лаппо-Данилевского, В.Н. Сторожева, М.В. Довнар-Запольского⁵. Дореволюционные публикации носили преимущественно обзорный описательный характер, хотя и содержали определенные попытки анализа места и роли ГУАК в системе научно-исторических обществ. Резко отрицательную оценку деятельности ГУАК давал профессор Д.Я. Самоквасов, который обвинял комиссии в «разрушении исторически слагавшихся архивных фондов» и в уничтожении ценных документальных источников⁶.

В советский период тема провинциальных научных обществ в течение длительного времени не привлекала к себе внимания историков. Данное обстоятельство объясняется не только отсутствием интереса советской исторической науки к местным проводникам «охранительного направления» дореволюционной историографии, но и небезопасностью самого факта обращения к подобной проблематике в условиях разгрома отечественного краеведения и наклеивания на него ярлыка «гробокопательства».

До 50-х гг. в свет вышли лишь три публикации, посвященные истории ГУАК. Это статья Ю.И. Гессена «Из жизни архивных комиссий»⁷, в которой автор достаточно подробно рассмотрел предысторию комиссий, а также осветил

⁴ Андреевский И.Е. О деятельности ученых архивных комиссий в 1885 г. // Вестник археологии и истории. СПб., 1888. Вып. VII. С.1-12; Он же. Ученые архивные комиссии в 1886 г. Обзор их деятельности // Русская старина. 1887. Т. 56. Кн. II. С.539-553; Он же. Ученые архивные комиссии в 1887 г. // Русская старина, 1888. Т. 60. № 12. С.733-752; Он же. Губернские ученые архивные комиссии в 1886 и 1887 гг. // Вестник археологии и истории. СПб., 1892. Вып. VIII. С.33-69; Труворов А.Н. Отчет о деятельности губернских ученых архивных комиссий в 1890 г. // Русский архив. 1891. Кн. 1. С.583-606; Он же. Обзор деятельности губернских ученых архивных комиссий за 1891-й год // Русский архив. 1893. № 2. С.183-201; Покровский Н.В. Губернские ученые архивные комиссии // Вестник археологии и истории. СПб., 1909. Вып. XVIII. С.27-48.

⁵ Довнар-Запольский М.В. Обзор деятельности губернских архивных комиссий 1896-1898 // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве. М., 1902. Т. II. С. 90-99; Иконников В.С. Губернские ученые архивные комиссии. 1884-1890. Киев, 1892; Лаппо-Данилевский А.С. Доклад о деятельности некоторых ученых архивных комиссий по их отчетам за 1904-1911 гг. // Известия имп. Академии Наук. СПб., 1913. С. 76-79; Он же. Доклад о деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам за 1903-1907 гг. СПб., 1908; Снежневский В.И. Губернские ученые архивные комиссии и архивное дело в них. М., 1902.

⁶ Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России. Современное русское архивное нестроение. М., 1902. Кн. 1. Прошедшее, настоящее и будущая постановка архивного дела в России. М., 1902. Кн. 2.; Он же. Проект архивной реформы и современное состояние окончательных архивов в России. М., 1902.

⁷ Гессен Ю.И. Из жизни архивных комиссий // Сборник материалов и статей: Редакция журнала «Исторический архив». М., 1921. Вып.1. С.3-21.

те трудности, с которыми столкнулись комиссии при своем создании. В отличие от объективного исследования Ю.И. Гессена статья И.С. Назина⁸, носила крайне тенденциозный характер. Ее автор стоял на позиции полного отрицания вклада ГУАК в развитие отечественной исторической науки. Он не только не признавал за комиссиями заслуг в исследовательской деятельности, но и само название «ученые» помещал в кавычки, ставя под сомнение научный характер их деятельности. В 1940 г. вышла монография А.В. Чернова «История и организация архивного дела в СССР»⁹. Автор считал, что деятельность ГУАК отрицательно отразилась на сохранности архивных документов и служила интересам господствующих классов.

Первая серьезная попытка осмысления богатейшего опыта ГУАК в области создания провинциальных исторических архивов принадлежит Н.В. Бржостовской, защитившей в 1951 г. кандидатскую диссертацию на тему «Деятельность губернских ученых архивных комиссий в области архивного дела», а в 1954 г. вышла ее статья под тем же названием¹⁰. В своей работе автор рассмотрела многие вопросы, связанных с деятельностью ГУАК в области архивного дела. Вывод Н.В. Бржостовской заключался в том, что комиссии не внесли в состояние местных архивов никаких изменений и не смогли хоть сколько-нибудь приостановить уничтожение архивных материалов.

Столь же бескомпромиссная характеристика была дана ГУАК И.Л. Маяковским в работе «Очерки по истории архивного дела в СССР». Главное направление деятельности комиссий - отбор документов для хранения в губернских исторических архивах, автор оценил как «вредную», назвав ГУАК «почвой для массового уничтожения дел в провинции». Состав комиссий он считал опасным для дела сохранения архивных материалов «своим крепостническим характером»¹¹.

Общепринятую в историографии 50-60-х гг. оценку деятельности ученых архивных комиссий разделяли авторы разделов по истории архивного дела в «Очерках истории исторической науки в СССР» К.В. Сивков, В.А. Кондратьев, В.К. Яцунский¹².

Исключение в ряду негативных оценок деятельности ГУАК, данных историографией советского периода, составляет точка зрения О.И. Шведовой¹³. Ее заслуга заключается не только в том, что она впервые обобщила сведения об изданиях комиссий и подготовила их сводный указатель, но и в том, что подвергла сомнению правомерность резкой критики ГУАК. О.И. Шведова

⁸ Назин И.С. Из истории архивного дела в дореволюционной России // Архивное дело. 1936. № 39. С.26-37.

⁹ Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. (Краткий очерк) // Под. ред. Д.С. Бабурина. М., 1940.

¹⁰ Бржостовская Н.В. Деятельность губернских ученых архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды МГИАИ. М., 1954. Вып. 5. С.70-116.

¹¹ Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960.

¹² Сивков К.В. Архивное дело. Публикация письменных источников // Очерки истории исторической науки. М., 1960. Т. П. С.609. Яцунский В.К. Историческая география. История географических открытий. Краевая историография // Очерки истории исторической науки. М., 1960. Т. II. С.652.

¹³ Шведова О.И. Указатель "Трудов" губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археологический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С.377-433.

показала несоответствие значительного объема работ комиссий почти полному отсутствию у них необходимой материальной базы и официального статуса. Однако в целом подобные попытки объективного анализа положения архивных комиссий были нехарактерны для историографии 1950-60-х гг.

Качественно новый этап в постановке проблемы наступил в 1970-х гг., когда наметился интерес к истории научных учреждений и общественных организаций дореволюционного периода. Во-первых, произошли определенные изменения в оценке деятельности комиссий, а во-вторых, наметился поворот от изучения их истории в общем плане к разработке истории отдельных комиссий. Так, Н.В. Бржостовская пересмотрела свой взгляд на деятельность ГУАК и на этот раз охарактеризовала их как «закономерное и положительное явление в культурной жизни, нуждающееся во внимательном изучении»¹⁴. В целом положительно оценил деятельность ГУАК В.Н. Самошенко в учебном пособии по истории дореволюционного архивного дела¹⁵. Автор с достаточной объективностью проанализировал деятельность ГУАК. В.Н. Самошенко рассмотрел положение архивов в целом по России, варианты реформирования архивного дела в направлении централизации, предлагавшиеся разными авторами.

Со второй половины 1980-х гг. на фоне социально-политических изменений в стране обозначилась необходимость изучения и практического использования опыта, накопленного краеведческим движением в провинции, что нашло отражение в историографии¹⁶. А.Д. Степанский предложил вариант классификации научных обществ, проследил динамику развития сети научных учреждений и организаций России второй половины XIX - начала XX вв.¹⁷.

Характерной чертой современного историографического периода является значительный рост региональных исследований по данной проблеме, что позволило выявить вклад отдельных ГУАК в дело сохранения документальных и вещественных исторических источников, проследить процессы становления краевой историографии¹⁸. Кроме того, появились и статьи, посвященные

¹⁴ Бржостовская Н.В. Вопросы архивного дела на археологических съездах в России, 1869-1911 гг. // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С.89-105.

¹⁵ Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1980.

¹⁶ Шмидт С.О. Изучение культуры Российской провинции (XVIII-начала XX вв.) и задачи краеведения // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С.319-330; Данилов Н.Ф. Пермская школа историков-краеведов XIX-начала XX вв.: Дисс. ...канд. ист. Наук. Курган, 2002.; Рюмина Т.Д. Эволюция краеведения в России в конце XIX-XX вв.: (На материалах Москвы): Автореф. ...докт. ист. наук. М., 1999.

¹⁷ Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987.

¹⁸ Аббасов А.М. Вклад Полтавской ученой архивной комиссии в развитие исторического краеведения // История и историки, 1980. М., 1984. С.275-286; Никитина К.Ю. Орловская ученая архивная комиссия: Краткий очерк деятельности // 40 лет научному студенческому кружку источниковедения истории СССР. М., 1990. С.164-166; Булах В.Н. К вопросу о деятельности Пермской ученой архивной комиссии (1888-1916 гг.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Свердловск, 1974. С.99-114; Тельчарова А.Д. Фонд Владимирской ученой архивной комиссии // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1987. С.229-233; Ковальский Н.П., Абросимова С.В. Из истории Екатеринославской ученой архивной комиссии (1903-1916 гг.) // Археографический ежегодник за 1988 г. М., 1989. С.52-57; Зобов Ю.С. Роль Оренбургской ученой архивной комиссии в становлении исторического краеведения на южном Урале // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Апрель 1989. Тезисы докладов и сообщений. Пенза, 1989. С.80-81.

наиболее выдающимся деятелям ГУАК¹⁹. Авторы этих статей на основании местных источников показали условия деятельности ГУАК в отдельных регионах, осветили основные направления их работы, указали на вклад представителей архивных комиссий в развитие и организацию научно-исторических исследований родного края.

Наряду с тенденцией всестороннего изучения деятельности отдельных ГУАК в конце 1980-х - начале 1990-х гг. в исторической литературе проявился интерес к изучению отдельных направлений работы ряда объединенных по территориальному принципу комиссий с позиций сравнительного анализа. К примеру, Т.О. Размустова исследовала вклад Курской, Воронежской и Тамбовской комиссий в археологическое обследование областей, а также их деятельность по охране вещественных памятников старины²⁰. Выявлению роли ГУАК в развитии исторических исследований на региональном уровне посвящены исследования В.П. Макарихина²¹.

Общий обзор деятельности ГУАК, их материальное положение, социальный состав, основных направлений работы даны в статьях Н.Л. Зубовой²² и Л.Ф. Писарьковой²³.

В 2003 г. вышла монография Т.И. Хорхординой «Российская наука об архивах. История. Теория. Люди»²⁴, в которой автор рассматривает становление архивного дела в России в XIX-начале XX вв., анализирует различные варианты архивной реформы и причины их неудачи. В связи с проектами централизации архивного дела в России Т.И. Хорхордина рассматривает и деятельность ГУАК.

Значительную ценность для данного исследования представляют работы по истории российской интеллигенции²⁵. Анализ этих работ позволяет определить состав, мировоззрение, формы деятельности, особенности положения и роль интеллигенции в научной и культурной жизни страны. Современные исследования акцентируют внимание на широком участии интеллигенции в

¹⁹ Митрофанов Н.Н. В.Г. Короленко и Нижегородская архивная комиссия // Труды МГИАИ. М., 1961. Вып. 16. С.281-300; Чекурин В. А.И.Черепнин - руководитель Рязанской ученой архивной комиссии // Общественное движение в центральных губерниях России во второй половине XIX - начале XX вв. Рязань, 1981. С.123-134; Дубов И.В., Седых В.Н. В.А. Городцов и Ярославская губернская ученая архивная комиссия // Вестник ЛГУ. Ист.-фил. сер. Л., 1984. Вып. 4. С.16-21.

²⁰ Размустова Т.О. Губернские ученые архивные комиссии и изучение памятников археологии в дореволюционной России // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С.89-104.

²¹ Макарихин В.П. Исторический опыт русского народа в трудах губернских ученых архивных комиссий // Материальная и духовная культура феодальной России. Горький, 1990. С.99-107; Он же. Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX-начале XX века // История СССР. 1989. № 1. С.160-170; Он же. Губернские ученые архивные комиссии и развитие исторической мысли российской провинции на рубеже XIX-XX веков // История и культура Волго-Вятского края. (К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии.) Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров, 1994. С.3-7; Он же. Губернские ученые архивные комиссии России. Нижний Новгород, 1991.

²² Зубова Н.Л. Архивно-просветительные организации в России в конце X-начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1990. №2. С.62-72.

²³ Писарькова Л.Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археографический ежегодник за 1989 год. М.,1990. С.187-198.

²⁴ Хорхордина Т.И. Российская наука об архивах. История. Теория. Люди. М., 2003.

²⁵ Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. М., 1981; Миронов Б.Н. Социальная история России. М., 2000. Т.1-2.

научных обществах, на социальной значимости деятельности интеллигенции, носившей просветительский характер.

Что касается истории Вятской ученой архивной комиссии (ВУАК), то она на протяжении длительного времени не привлекала особого внимания исследователей истории края. Причины этого крылись в указанных выше мотивах недостаточной разработанности проблемы ВУАК в советской историографии. Однако отдельные статьи все же выходили в свет. В 1923 г. была напечатана статья Л.Н. Спасской (члена ВУАК)²⁶. В ней автор рассказала о проблемах, с которыми столкнулись местные исследователи при открытии архивной комиссии в г. Вятке, дала общую характеристику основных направлений работы ВУАК.

В 1920-х гг. появлялись отдельные работы, посвященные сотрудникам ВУАК. Так, в 1922 г. вышла статья А.Н. Луппова «Биографический очерк об Иване Михайловиче Осокине»²⁷. В ней автор рассмотрел научно-историческую и административно-воспитательную деятельность одного из наиболее активных членов ВУАК – И.М.Осокина.

В 1980-х гг. в связи с общим подъемом краеведческих исследований местные историки все чаще стали обращаться к дореволюционному опыту изучения истории Вятского края. Одна из первых попыток в этом направлении была предпринята Г.Ф. Чудовой в книге «В те далекие годы»²⁸. Рассматривая развитие научной работы в Вятской губернии на протяжении XIX-начала XX вв., Чудова поставила вопрос о месте ВУАК в культурной жизни Вятки. Автор определила характер ВУАК как многопрофильной общественной просветительской организации, рассмотрела организационную структуру комиссии и указала на основные направления ее деятельности.

В последнее время появилось значительное количество статей, посвященных различным сторонам деятельности ВУАК. Наибольший вклад в изучение работы комиссии внесли В.А. Бердинских, А.А. Марков, В.В. Ванчиков, Л.А. Сенникова, Н.А. Хан, Ю.П. Сапегина, Г.Е. Комарова²⁹. В.А. Бердинских в монографии «Уездные историки. Русская провинциальная

²⁶ Спасская Л.Н. Вятская ученая архивная комиссия // Вятская жизнь. 1923. №3. С.74-79.

²⁷ Луппов А.Н. Биографический очерк об Иване Михайловиче Осокине. Вятка, 1922.

²⁸ Чудова Г.Ф. В те далекие годы. Киров, 1981.

²⁹ Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003.; Марков А.А. Состав Вятской ученой архивной комиссии // Вятская земля в прошлом и настоящем (К 125-летию со дня рождения П.Н. Луппова). Тезисы, доклады и сообщения II научной конференции. Т.1. Киров, 1992. С.217-218; Хан Н.А. Деятельность вятской ученой архивной комиссии по археологическому изучению Вятской губернии // Вятская земля в прошлом и настоящем. Материалы III научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне. Т.1. Киров, 1995. С.92-95.; Ванчиков В.В., Сенникова Л.А. Искатели древностей // По родному краю. Киров, 1991. С.26-56.; Комарова Г.Е. Обзор фонда «Вятской губернской ученой архивной комиссии» государственного архива Кировской области // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров, 1994. С.160-162.; Половинкин Н.С. Источники по истории дворцовых крестьян в материалах «Трудов Вятской ученой архивной комиссии» // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров, 1994. С.162-163.; Сапегина Ю.П. Вятская ученая архивная комиссия и Малмыж // История и культура Волго-Вятского края (к 90-летию Вятской ученой архивной комиссии). Тезисы докладов и сообщений к межрегиональной научной конференции. Киров, 1994. С.497-499.

историография» посвятил несколько глав выдающимся членам ВУАК – А.С. Верещагину, П.Н. Луппову и А.А. Спицыну. В главе о А.С. Верещагине рассмотрены вопросы образования и становления ВУАК.

Таким образом, анализ имеющейся по истории ВУАК литературы показывает, что ее деятельность не обойдена вниманием местных исследователей истории края и накоплен значительный материал по истории комиссии. Однако в то же время следует подчеркнуть, что большинство указанных выше работ носит преимущественно обзорный или фрагментарный характер. Обращавшиеся к данной теме авторы не ставили перед собой задачу детального рассмотрения всех сторон деятельности комиссии и ограничивались описанием ее общих контуров или освещением условий работы местного научного общества. Из всех вопросов, связанных с историей ВУАК, наибольшей разработке подверглись сюжеты по научной и организационной деятельности первого редактора «Трудов ВУАК» А.С. Верещагина, последнего председателя комиссии Н.А. Спасского и протоиерея И.М. Осокина. Широкий спектр остальных проблем – работа в области организации архивного дела в губернии, археографическая деятельность, научно-исследовательская разработка истории края, место ВУАК в ряду других архивных комиссий краевой историографией не затронут и нуждается в тщательной разработке.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является изучение особенностей зарождения и развития краеведения в дореволюционной России на примере одной из ГУАК Волго-Вятского региона на рубеже XIX-XX вв.

Для реализации поставленной цели необходимо последовательно решить ряд исследовательских задач:

- на основе историко-генетического метода раскрыть принципы организации и условия деятельности ГУАК, особенности их правового статуса, определить направления правительственной политики по отношению к архивным комиссиям;

- дать аналитический обзор деятельности научно-исторических обществ в России на рубеже XIX-XX вв., определить тенденции развития ГУАК, а также их взаимосвязь с развитием исторической науки и общественно-политической ситуацией в стране;

- проследить связи ГУАК с общероссийскими и местными научно-историческими обществами и учреждениями;

- посредством историко-сравнительного анализа показать основные направления деятельности ГУАК в целом по России и их специфику в ВУАК, а также раскрыть содержание каждого из направлений ее работы (архивное, археографическое, работа по созданию музея);

- охарактеризовать социальный состав архивных комиссий и показать его особенности в ВУАК, определить вклад ее наиболее видных деятелей в формирование научного наследия;

- определить место и роль ВУАК в процессе становления вятского краеведения.

Источниковую базу исследования представляет комплекс архивных документов, изданных ВУАК в своем периодическом издании «Труды ВУАК», а

также других опубликованных материалов, имеющих отношение к деятельности ГУАК.

Важными источниками являются **законодательные и нормативные документы**, определявшие политику отдельных ведомств и министерств в отношении архивов в дореволюционный период, а также наметившиеся направления реорганизации архивного дела в государственном масштабе в первые годы Советской власти³⁰. Отдельный блок официальных документов представлен актами, относящимися к учреждению и дальнейшей деятельности ГУАК.

Массив неопубликованных источников представляют материалы Центрального государственного исторического архива г. Москвы (ЦГИА г. Москвы), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), архива Петербургского отделения Российской Академии наук (ПО РАН). Значительный комплекс документов, освещающих историю ВУАК, предоставляет Государственный архив Кировской области (ГАКО). Наибольшую ценность для раскрытия темы представляет фонд ВУАК. Документы ВУАК поступили на хранение в ГАКО в декабре 1923 г. и составили фонд комиссии, которому был присвоен № 170. Материалы фонда подразделены на две группы, включенные соответственно в две описи. В первую опись вошли материалы, собранные членами комиссии (413 дел): выписки из летописей, относящиеся к истории Вятки; копии царских грамот, писцовые и переписные книги, купчие. Кроме того, в первую опись вошли рукописи статей, очерков и рефератов членов ВУАК по истории, этнографии, географии, экономике, культуре и быту Вятского края. Вторую опись составили документы об образовании ВУАК, ее деятельности в 1903-1920 гг. (88 дел).

Сведения о ВУАК содержатся в **журналах заседаний ВУАК**. В них нашли отражение основные направления деятельности комиссии, включая работу по выявлению и собиранию письменных и вещественных памятников, формированию фондов архива, музея и библиотеки, охраны памятников старины, а также развитие организационной структуры ВУАК, ее финансовое положение.

Важным источником, освещающим деятельность комиссии, являются **годовые отчеты ВУАК за 1905-1918 гг.** При характеристике этих источников следует отметить наличие ряда количественных показателей, характеризующих работу комиссии в области архивного дела, формирования библиотеки и музея. Определенную информацию по теме исследования содержат хранящиеся в ГАКО фонды губернского архивного управления (Ф. Р.-875 и Р.-1016). В них

³⁰ Охрана памятников истории и культуры в России XVIII-начала XX вв. Сборник документов. М., 1978; Официальные документы по учреждению ученых архивных комиссий и губернских исторических архивов // Вестник археологии и истории. Вып. I. СПб, 1885. С.5-11; Сборник материалов, относящиеся до архивной части в России. Пг., 1916. Т. I; Пг., 1917. Т. II; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917-июнь 1941 гг.) М., 1961; Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. М., 1921; Декреты Советской власти. М, 1959. Т. II; Декреты Советской власти. М, 1968. Т. IV.

можно найти материалы о преобразовании ВУАК в Вятское историческое общество и деятельности данного общества.

Важнейшей частью источниковой базы исследования являются издаваемые ВУАК **«Труды Вятской ученой архивной комиссии»**, вышедшие в количестве 46 выпусков. В «Трудах ВУАК» печатались отчеты и протоколы комиссии, документальные материалы, собранные членами комиссии, научные заметки, статьи и рефераты, отражающие многочисленные аспекты деятельности комиссии. Они позволяют оценить вклад комиссии в развитие краевой историографии.

При написании работы использовалась также **губернская периодическая печать** («Вятские епархиальные ведомости», «Вятские губернские ведомости», «Вятский край», «Вятская речь»). На страницах данных газет и журналов получили освещение некоторые из направлений деятельности ВУАК. Здесь также печатались отдельные заметки и статьи вятских историков и архивистов.

В число важных источников диссертации входят **материалы всероссийских и областных археологических съездов**. Всероссийские съезды способствовали координации деятельности столичных и провинциальных историков, выявлению наиболее важных проблем организационного и исследовательского плана. На съездах обсуждались вопросы, связанные с изучением памятников материальной культуры. Целый ряд докладов был посвящен положению архивного дела в стране³¹, развитию археографии³² и музейного дела³³. На всероссийских и областных съездах неоднократно поднимались вопросы о положении ГУАК³⁴. Общую картину их состояния, круг нерешенных проблем организационного порядка, а также возможные перспективы развития позволяют представить материалы первого съезда ГУАК,

³¹ Калачов Н.В. Архивы // Труды Первого археологического съезда в Москве. Т. I. М., 1871. С.207-218; Калачов Н.В. Некоторые данные о разработке материалов в наших архивах и об изучении нашего народного быта // Труды Четвертого археологического съезда в Казани. 1877. Казань, 1884. Т.1. С.14-28; Лашков Ф.Ф. К вопросу о губернских исторических архивах // Труды Восьмого Археологического съезда в Москве. 1890. М., 1895. Т.2. С.209-212; Львов А.Н. О печальном положении наших архивов, преимущественно губернских и о необходимости упорядочения всего архивного дела в России // Труды Восьмого археологического съезда в Москве. 1890. М., 1897. Т. III. С.274-277; Миронов А.А. Несколько слов об архивах уездных дворянских учреждений // Труды Пятнадцатого археологического съезда в Новгороде в 1911 г. М., 1914. Т. 1. С.165; Савелов Л.М. О семейных архивах // Труды третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в г.Владимире 20-26 июня 1906 г. Владимир, 1909. С.1-4; Самоквасов Д.Я. Современное состояние научной разработки древних архивных материалов // Труды Тринадцатого археологического съезда в Екатеринославе. 1905 г. М., 1908. Т. II. С.153-165; Он же. О будущей архивной реформе в России // Труды Двенадцатого археологического съезда. М., 1905. Т. III. С.374-375.

³² Ардашев Н.Н. Об основных положениях транскрипции текста XVI-XVIII вв. // Протоколы заседаний Предварительного комитета Шестнадцатого археологического съезда в Пскове. М., 1912. С.7-8.

³³ Лихачев И.Ф. Об устройстве провинциальных музеев и основании Общества охраны национальных памятников // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1891. Т. II. С.337-356; Проект Положения для губернских и областных музеев // Там же. С.282-284; Уварова П.С. Областные музеи // Там же. С.259-328.

³⁴ Довнар-Запольский М.В. Обзор деятельности ученых губернских архивных комиссий. 1896-1898 // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве. М., 1902. Т. II. С.90-99; Дубасов И.И. О деятельности губернских ученых архивных комиссий // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1892. Т. III. С.106; Малченко В.С. Об официальном назначении и научно-исторических задачах губернских архивных комиссий // Труды второго областного Тверского археологического съезда 1903 года 10-20 августа. Тверь, 1906. С.1-8; Савелов Л.М. В защиту ученых архивных комиссий: по поводу книги проф. Самоквасова «Архивное дело в России» М., 1904.

состоявшегося в 1914 г.³⁵. Немало статей, касающихся положения и деятельности ГУАК вышло на страницах периодических изданий, таких как «Русский архив», «Исторический вестник», «Вестник археологии и истории», «Русская старина».

В целом следует констатировать наличие широкого круга архивных и опубликованных источников по теме диссертационной работы. Их комплексное исследование позволило произвести анализ характера историко-краеведческого движения в Вятской губернии в начале XX вв., выявить основные направления его развития, раскрыть формы и методы изучения прошлого края.

Методология и методы исследования. Методологической основой работы является принцип историзма, предполагающий исследование отдельных фактов в связи с другими, а также в связи с конкретным историческим и историографическим опытом. Более углубленному изучению исторических и историографических явлений способствовало использование общенаучных методов, например, анализа и синтеза, а также системного подхода. Аналитический метод позволил определить особенности деятельности ВУАК, а синтетический - выявить ее место в ряду ГУАК. Использование системного подхода обусловлено тем, что общественно-историческое развитие «состоит не из отдельных и изолированных предметов, явлений и процессов, а представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов»³⁶. Принцип комплексности предполагал выявление на основе возможно более широкого круга источников всей совокупности фактов и явлений, относящихся к данной теме. Другие методы, использовавшиеся при написании диссертации, обусловлены спецификой предмета диссертации. М.А. Рыбаков, выделивший ряд отличий историко-краеведческих исследований от собственно исторических, подчеркивал, что исследователь краевой истории «изучает предметы и явления не как таковые, а те особенности, которые обусловлены их положением в данном конкретном месте и отношением этих предметов и явлений к другим элементам общественной жизни»³⁷. В то же время локальное исследование не предполагает изучение местного материала в отрыве от общероссийских процессов. Этим обусловлено использование в настоящей диссертации историко-сравнительного метода, позволяющего выявить общие и особенные черты деятельности ВУАК по сравнению с другими ГУАК. При написании работы также обращалось внимание на воссоздание биографий вятских историков, что определило необходимость использования социально-психологического метода.

Научная новизна исследования во многом определяется ее предметом, который до последнего времени не являлся темой комплексного и углубленного изучения. Ввиду этого в научный оборот впервые вводится значительный круг новых исторических источников. Он позволил определить общие и

³⁵ Труды первого съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и соответствующих им установлений. 6-8 мая 1914 года. СПб., 1914.

³⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. К 80-летию академика И.Д. Ковальченко. М., 2003. С.157.

³⁷ Рыбаков М.А. О некоторых вопросах исторического краеведения // История СССР. 1980. № 4. С.217.

специфические черты деятельности ВУАК по сравнению с другими комиссиями, показать ее вклад в разработку истории края, в становление системы научных и культурно-просветительных учреждений губернии. На примере ВУАК проанализированы условия деятельности ГУАК, их организационное и структурное развитие. Предпринята попытка продемонстрировать вклад ГУАК в развитие исторических исследований на региональном уровне.

Практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть полезны в создании новых обобщающих исследований по историко-краеведческой проблематике. Изучение опыта историко-краеведческих традиций, бесспорно, имеет не только чисто научное, но и практическое значение. Материал настоящего исследования может быть использован при чтении лекционных курсов по историческому краеведению и архивному делу, при написании учебных пособий по соответствующей тематике. Отдельные части работы, посвященные формированию губернского исторического архива и Трифоновского музея, могут представлять интерес для архивных и музейных работников.

Апробация основных результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в статьях и докладах на всероссийских и региональных научных конференциях: всероссийской конференции «Библиотечное краеведение в развитии провинциальной культуры России» (Киров, 2004 г.); научно-теоретической студенческой конференции «Гуманитарные проблемы современного информационного общества» (Киров, 2004, 2005 гг.); «VIII Петряевских чтениях» (Киров, 2005 г.); всероссийской конференции «Этнодемографические процессы на Севере Евразии» (Москва-Сыктывкар, 2005 г.); а также в статьях, опубликованных в «Вестнике Вятского государственного гуманитарного университета» (Киров, 2004, 2006 гг.); в журнале «Отечественные архивы» (Москва, 2006 г.)

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы, приложения.

Основное содержание работы

Во введении раскрывается актуальность темы, историография проблемы, научная новизна и практическая значимость, определены цель и задачи исследования, его хронологические рамки и методологические принципы.

Глава I. «Губернские ученые архивные комиссии и русское общество в конце XIX - начале XX вв.»

Первый параграф главы «Проблемы разработки и прохождения в научных и правительственных кругах проекта архивной реформы. Создание губернских ученых архивных комиссий» посвящен раскрытию исторических условий возникновения и функционирования ГУАК, анализу их правового статуса. Учреждение ГУАК и развитие их деятельности было обусловлено общими тенденциями политического, социального, культурного развития страны во второй половине XIX-начале XX вв. и особенностями положения архивов в данный период.

Вторая половина XIX в. была временем подъема русской исторической науки, который проявился в количественном росте исследований, в том числе основанных на архивных документах, но главным образом в повышении их качественного уровня, осознании задачи широкого изучения документальных источников как условия научного прогресса.

Выразителем интересов научной общественности стал историк, архивист Н.В. Калачов. В своих выступлениях на I (1869 г.) и II (1871г.) Всероссийских археологических съездах Калачов пытался привлечь внимание делегатов съездов к положению архивов в стране. Потеряв надежду на проведение правительством архивной реформы в русле централизации, он в качестве временной, но безотлагательной меры предложил учреждение в губернских центрах ученых архивных комиссий, которые должны были стать общеисторическими обществами просветительного характера. Главную обязанность новых обществ Калачов видел в спасении от гибели документов, ненужных местным учреждениям, но важных в историческом отношении, и в создании на их базе исторических архивов. 13 апреля 1884 г. проект «Положения об учреждении губернских ученых архивных комиссии и исторических архивов» был подписан императором.

Статус новых учреждений был своеобразным. «Положение» не оговаривало ряд важнейших вопросов, таких как организационная структура комиссий, их правовой статус, границы компетенции. «Положение» не гарантировало предоставление ГУАК помещений и материальных средств. С одной стороны, отсутствие четких рамок деятельности давало ГУАК широкие возможности в определении направлений своей работы. Так, архивные комиссии, помимо деятельности по упорядочению архивного дела на местах и созданию губернских исторических архивов, могли включать в круг своих обязанностей издательскую деятельность, проведение археологических раскопок, создание музеев и библиотек, написание научно-исследовательских

статей. С другой стороны, неопределенность правового статуса комиссий и отсутствие государственных субсидий тормозило развитие деятельности ГУАК, сковывало их.

Идея Калачова о создании в провинции исторических обществ в целом была прогрессивной, так как отражала потребности исторической науки, нуждавшейся в источниках местного происхождения. Фактически ГУАК стали полуофициальными добровольными обществами, на которые правительство переложило сложные задачи по упорядочению архивного дела на местах. Вместе с тем, прочных положительных результатов в данной деятельности могли добиться лишь специальные государственные учреждения, обладающие рядом полномочий и достаточной материальной базой.

Таким образом, учреждение ГУАК явилось лишь частичной реализацией проекта архивной реформы Н.В. Калачова, что было вызвано отказом правительства от реализации проекта реорганизации архивного дела в русле централизации архивов.

Во втором параграфе «Научно-исторические общества на рубеже XIX-XX вв. Проблемы учреждения и основные направления деятельности Вятской ученой архивной комиссии (ВУАК)» дается общий обзор деятельности научно-исторических обществ в России; рассматривается процесс создания ВУАК, ее организационная структура, права и обязанности членов и должностных лиц комиссии. В данном параграфе проанализированы основные направления работы ВУАК, раскрываются трудности, с которыми столкнулась комиссия в своей деятельности.

Рубеж XIX-XX вв. был временем наивысшего расцвета дореволюционных научных обществ, в том числе и провинциальных. Концепция областной (местной) истории, сформулированная А.П. Щаповым и Н.И. Костомаровым, имела принципиальное значение для деятельности провинциальных историков, поскольку обосновала их право на разработку истории родного края. Базой для создания местных исторических обществ на местах являлись статистические комитеты. Именно они подготовили почву для научных исследований в крае, воспитали кадры местных историков-любителей.

ВУАК возникла в период общественно-политического подъема в стране, который наблюдался в канун первой русской революции, и просуществовала до первых лет советской власти. Главной целью своей деятельности члены комиссии ставили сохранение памятников древней письменности Вятского края. Для ее достижения ВУАК развернула широкую археографическую работу по разысканию, разбору и публикации ценных архивных документов. Признавая важность работы по спасению архивного материала, многие из членов комиссии во главу угла ставили свою «ученую» деятельность и основной своей задачей видели научно-исследовательскую работу. В то же время, члены ВУАК исходили из понимания своей ответственности за сохранение всех категорий памятников местной старины, поэтому участвовали в историко-археологических поездках по Вятской губернии, занимались созданием музея.

ГУАК не были замкнутыми организациями и стремились к установлению связей с другими комиссиями и научными обществами. Тенденция к

объединению являлась одной из характерных черт развития отечественной исторической науки в конце XIX-начале XX вв. Сотрудничество со столичными научно-историческими обществами, видными учеными было одним из условий жизнедеятельности архивных комиссий. Связи поддерживались через взаимный обмен изданиями, путем участия в областных историко-археологических съездах. Члены ВУАК принимали участие в областных съездах, проходивших во Владимире и Ярославле, вели переписку с известными российскими историками, обменивались изданиями с двадцатью шестью архивными комиссиями, а также многими научно-историческими обществами и журналами.

Таким образом, для ВУАК были характерны те же направления и методы работы, что и для других архивных комиссий. В то же время, в отличие от ряда других ГУАК, ВУАК практически не занималась археологическими изысканиями в силу отсутствия среди ее членов специалистов по археологии.

В третьем параграфе «Сотрудники ВУАК: социальный состав, менталитет, деятельность» анализируются численный, социальный и профессиональный состав членов ВУАК.

Численность членов отдельных ГУАК колебалась от 50 до 250 человек. К моменту открытия ВУАК ее членами числились 50 человек, к 1913 г. численность сотрудников комиссии достигла своего пика – 119 человек. «Положение» 1884 г. не предусматривало какого-либо образовательного ценза при приеме в члены архивных комиссий, что зачастую отрицательно сказывалось на качественном составе членов ГУАК. Главным критерием была «полезность»: денежными взносами, в организации деятельности комиссии, в научной работе. Основную массу членов комиссий составляли представители местной интеллигенции: специалисты-археологи, архивные работники, библиотекари, работники музеев, художники, архитекторы, историки, статистики.

Члены ВУАК, как и других научно-исторических обществ, делились на категории почетных и действительных членов. В почетные члены обычно избирались известные историки, высшие чиновники губернии. В рядах почетных членов ВУАК состояли видные представители русской исторической науки – В.О. Ключевский, И.Е. Забелин, С.Ф. Платонов, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский; филолог, академик А.А. Шахматов; антрополог, этнограф и археолог Д.Н. Анучин.

Главную роль в работе комиссий играли действительные члены. Ими являлись не историки-профессионалы, которых в провинции почти не было, а историки-любители. Значительная часть членов ВУАК проживала в уездах, что обеспечивало формирование сети добровольных помощников в деле изучения истории Вятского края по всей губернии. Для любителей местной старины, проживавших в отдалении от губернского центра, ВУАК являлась единственной возможностью объединиться в научное общество, публиковать свои работы в «Трудах» комиссии.

Из-за отсутствия в Вятской губернии поместного дворянства наиболее культурной частью общества было духовенство и преподаватели местных учебных заведений. Из среды белого (приходского) духовенства русской

православной церкви в XIX-начале XX вв. вышло значительное количество историков. Духовенство было наследственно грамотным сословием со своими учебными заведениями, архивами, библиотеками. Близость к крестьянским традициям, праздникам превращала священника в определенной мере в этнографа. Темы их работ касались того, что они хорошо знали: истории местного края, истории церквей, монастырей, описания сел, приходов, быта крестьян.

Широкой основой местной интеллигенции было учительство. Наиболее образованная часть учительства, получившая университетское образование, была подготовлена к научно-исследовательской деятельности. Целью их работы в ВУАК являлось повышение своего образовательного уровня, выход творческой инициативы. Кроме того, научная работа становилась престижной. Большое количество членов ВУАК было выходцами из разночинной интеллигенции (из бывших семинаристов, мещан, мелких чиновников, которые благодаря своему уму вышли во врачи, преподаватели, священники).

Таким образом, в состав ГУАК входили лица, чей социальный статус и уровень образованности были различны – от преподавателей столичных ВУЗов до учителей сельских школ, от представителей высшей губернской администрации до чиновников низших рангов. Многие из членов ГУАК не имели необходимых знаний и опыта архивной работы, обладали узким историческим кругозором. Доля их участия в работе комиссий была далеко неравнозначной. Однако, поскольку ГУАК являлись порой единственными в провинции учреждениями, занимающимися разработкой местной истории, то они привлекали в свои ряды и серьезных ученых. Своей плодотворной деятельностью ВУАК была обязана прежде всего группе энтузиастов – людей горячо преданных истории родного края, к числу которых относились А.С. Верещагин, Н.А. Спасский и И.М. Осокин. Наиболее активные деятели ВУАК были разными людьми, не похожими друг на друга, но их объединяла увлеченность краеведческой работой, любовь к родному краю, стремление собрать как можно больше исторических и этнографических сведений, показывающих роль Вятки в ходе общероссийской экономической, социальной и культурной жизни.

Глава II. «Деятельность Вятской ученой архивной комиссии по изучению истории Вятского края».

В первом параграфе «Деятельность ВУАК по созданию и комплектованию исторического архива» анализируется архивная деятельность комиссии, раскрываются ее особенности по сравнению с другими ГУАК.

Важнейшим направлением деятельности ВУАК стало спасение ценного документального материала по истории края и создание на его базе исторического архива. Система комплектования исторических архивов при ГУАК имела ряд существенных недостатков. Во-первых, учреждения направляли в комиссию лишь описи дел из числа предназначенных к уничтожению, в то время как гораздо больше интересных дел заключалось в числе оставленных на хранение. При такой постановке дел трудно было рассчитывать на быстрый рост исторического архива, как в количественном, так

и в качественном отношении. Во-вторых, не был определен перечень учреждений, обязанных направлять в комиссии описи дел, предназначенных к уничтожению. В-третьих, учреждения и ведомства чаще всего ограничивались высылкой комиссиям описей дел, составленных по заголовкам дел. Следовательно, заключения членов ГУАК о важности тех или иных документов носили лишь приблизительный характер. В-четвертых, работу по формированию архива затрудняло отсутствие инструкций, которые регламентировали бы, что и как отбирать на хранение в исторический архив. Решение данного вопроса целиком зависело от компетенции сотрудников комиссий.

Основным путем пополнения исторического архива был просмотр описей дел, предназначенных разными учреждениями к уничтожению, и отбор на их основании дел имеющих значение для истории края. Члены ВУАК за весь период деятельности комиссии просмотрели около двухсот описей, присланных из разных учреждений Вятской губернии. Из-за ограниченности помещения архива сотрудники ВУАК могли оставлять на хранение лишь малую толику дел. Из-за большого объема работы и недостатка компетентных лиц, не всегда удавалось досконально просмотреть описи, зачастую осмотр был беглым, поверхностным. Винить в этом сотрудников ВУАК было бы несправедливо. Дело в том, что численность активных членов комиссии была невелика. Они могли посвящать делам комиссии лишь свободное от основного места службы время, материального вознаграждения за свою работу в комиссии сотрудники не получали, а потому желающих заниматься такой трудоемкой и ответственной работой было немного. Те же из сотрудников, кто брал на себя данную задачу, делали это зачастую не в силу своих познаний или опыта, а потому что близко к сердцу принимали дела комиссии по созданию исторического архива.

Присылаемые в ВУАК описи содержали в основном дела 1880-90 гг. Для пополнения архива документами XVII-XVIII вв. члены комиссии совершали экскурсии по архивам губернии, покупали документы у частных лиц. Другим способом пополнения исторического архива было снятие копий со старинных документов, хранящихся в столичных архивах и относящихся к истории края.

Прямые указания на то, какими критериями руководствовались сотрудники ВУАК при экспертизе ценности документов, в источниках отсутствуют. Однако об этом можно судить на основании того, какие дела членами комиссии оставались на хранение. В первую очередь это были материалы по истории феодальной Вятки конца XIV-XVII вв. Большое значение придавалось документам по истории колонизации края, распространению христианства на его территории, взаимоотношениям русского и коренного населения Вятского края, развитию промыслов и торговли.

Что касалось классификации архивных документов, то этот вопрос был слабо разработан в теоретическом плане. Губернские архивные комиссии в силу объективных причин не могли следовать пофондовой классификации дел. Поскольку ГУАК создавали свои исторические архивы на основе дел, предназначенных к уничтожению, то господствовал коллекционный принцип при формировании архивов.

Что касается итогов деятельности ВУАК по формированию своего исторического архива, то в количественном отношении комиссия добилась весьма незначительных результатов. Ее архив насчитывал немногим более четырех сотен единиц хранения, в то время как отдельным ГУАК удалось собрать архивы в несколько тысяч дел. Невысокие количественные показатели были связаны, во-первых, с непродолжительным временем функционирования ВУАК; во-вторых, с отсутствием у комиссии постоянного помещения под архив и необходимых средств на перевозку архивного материала, оплату командировок членам комиссии; в-третьих, с нехваткой квалифицированных сотрудников, которые могли бы вести работу по просмотру описей и отбору дел.

В качественном же отношении материал, собранный членами комиссии для исторического архива, был весьма ценен: здесь были первоисточники летописного характера по истории Вятки, грамоты и акты Вятского архиерейского дома и Успенского Трифонова монастыря, писцовые и переписные книги, царские жалованные грамоты, купчие, межевые книги, храмозданные грамоты, в которых получили отражение вопросы социально-экономической жизни, политической, религиозной истории Вятского края.

Во втором параграфе «Археографическая деятельность ВУАК. Научно-исследовательская работа членов комиссии» проведен анализ работы комиссии по опубликованию источников по истории Вятского края, выявлены темы, привлечшие наибольшее внимание исследователей, определена роль редакторов комиссии в развитии издательской деятельности ВУАК.

Российская гуманитарная наука конца XIX-начала XX вв. характеризовалась повышенным вниманием к источниковой базе исторического знания. ГУАК вошли в число научных учреждений, занимавшихся публикацией актового материала. Издательская деятельность ВУАК была весьма результативной, за 13 лет (с 1905 по 1917 гг.) вышло 46 выпусков «Трудов ВУАК». Для сравнения Нижегородская ГУАК за 30 лет существования выпустила 70 сборников своих периодических изданий. Столь высокий результат издательской деятельности ВУАК объяснялся, прежде всего, плодотворной работой редактора «Трудов ВУАК» А.С. Верещагина, который поставил издание «Трудов» во главу угла деятельности комиссии.

Сравнительный анализ «Трудов ВУАК» с изданиями других комиссий показал, что структура и содержание «Трудов ВУАК» были типичными для периодических изданий научных учреждений того времени. Каждый выпуск «Трудов ВУАК» состоял из трех разделов: «Журналы заседаний», «Исторические материалы» и «Рефераты и сообщения». В первом разделе печатались «Журналы» заседаний комиссии, в которых содержались сведения по организационной стороне деятельности ВУАК. Во втором разделе помещались исторические документы, относящиеся к истории Вятского края. При выборе объектов публикаций члены комиссий руководствовались прежде всего значимостью документа в качестве исторического источника для освещения истории родного края. Приоритетное место в общем объеме документальных публикаций ГУАК, в том числе и ВУАК, принадлежало источникам по истории церкви. Особое внимание уделяли члены комиссий

вопросам распространения христианства среди местного языческого населения. На втором по объему месте находились материалы, посвященные истории заселения края. Главной причиной этого был естественный интерес к истории первых поселенцев края, обращение к исторической деятельности народных масс. В «Трудах ВУАК» было опубликовано большое количество материала, относящегося к экономической и сословной истории края: писцовые, переписные и дозорные книги. Огромное значение для публикуемого материала имели комментарии Верещагина, его подробные предисловия и послесловия, которые по существу являлись самостоятельными научно-исследовательскими работами. Документы снабжались именными и географическими указателями, что вполне соответствовало уровню провинциальных историков того времени. После смерти А.С. Верещагина (1908 г.) «Труды ВУАК» уже не могли похвастаться обширной и доскональной археографической работой редакторов, все больше стал публиковаться «сырой» необработанный материал.

В третьем разделе «Трудов ВУАК» помещались исследовательские работы членов комиссии по истории, этнографии, археологии, экономике, культуре и быту Вятского края. Отдельные выпуски целиком посвящались юбилейным датам в истории страны и края (100-летию Отечественной войны 1812 г., 300-летию со дня кончины преп. Трифона Вятского чудотворца).

В целом, главными слабостями научно-исследовательской деятельности ВУАК, как и многих других комиссий, были узость кругозора, локальность выбранной тематики. ВУАК не оставила обобщающих трудов по истории России, однако подобные задачи и не ставились перед ГУАК. Главным было «прописать» историю своей губернии в общерусской истории. Типичным для всех ГУАК являлось отсутствие философской основы исследований и теоретического осмысления материала. Наиболее распространенным способом написания статей было изложение фактического материала в связной повествовательной форме. Наряду с явными слабостями местных исследовательских работ, они имели и ряд положительных черт. Во-первых, провинциальные исследователи применяли комплексный подход к написанию своих работ, они активно использовали данные географии, статистики, этнографии, литературы, фольклористики. Во-вторых, провинциальные историки придерживались принципа, согласно которому полнота знаний зависела от полноты и доброкачественности источников, а потому в своих работах они опирались на широкий комплекс тщательно проверенного архивного материала и, таким образом, ввели в научный оборот массу архивных документов.

В третьем параграфе «Провинциальные музеи на рубеже XIX-XX вв. и деятельность Трифоновского церковно-археологического музея» раскрывается деятельность ВУАК по созданию собственного музея.

Для второй половины XIX-начала XX вв. был характерен интенсивный рост музейной сети, особенно в провинции, что было связано с оживлением общественной жизни, общая демократизация культуры. Решающую роль в создании музеев до революции играли местные научные общества и инициатива отдельных исследователей края. Отношение государства проявлялось главным

образом в регистрации музеев. Местные музеи, занимавшиеся изучением края, сбором коллекций, отражающих природу края, его историю и экономику назывались «комплексными» и являлись прототипами современных краеведческих музеев.

Мысль об открытии исторического музея при ВУАК стала активно обсуждаться членами комиссии с 1909 г. Главной целью музея ставилось спасение от гибели предметов древности. Планировалось, что работники музея станут наблюдать за сохранением старинных храмов, икон, церковной утвари, исследовать городища и курганы, собирать и хранить вещественные и письменные памятники местной старины, устраивать выставки. По проекту историко-археологический музей должен был стать комплексным и состоять из шести отделов: отдела церковных древностей, палеонтологического, первобытной археологии, этнографического, нумизматического, отдела рукописей и художественно-промышленного. Однако, в виду отсутствия у ВУАК необходимых денежных средств и помещения под историко-археологический музей, членам комиссии при поддержке Епархиального съезда духовенства удалось открыть в 1912 г. лишь церковно-археологический музей.

Главным в деятельности музея стало обогащение его новыми предметами старины. Наиболее распространенным видом работ по сбору материала были краткосрочные экскурсии членов комиссии для сбора материала, характеризующего местный край. Дары местного населения также имели большое значение для обогащения музея новыми экспонатами. К 1918 г. в музее значились около пятисот номеров различных предметов и коллекций, что было не так уж много. Главное место в музее занимали памятники, характеризующие быт православной церкви и православного населения Вятского края. Затем шли памятники религиозного быта проживающих в Вятской губернии католиков, лютеран, иудеев, магометан. Особое место заняли экспонаты рисующие жизнь удмуртов, марийцев и других нерусских народов.

Главным показателем популярности музея среди местного населения была его посещаемость. За два первых года работы музея его посетили воспитанники всех духовных и светских учебных заведений Вятки, а также представители всех классов взрослого населения. Посетители музея не просто осматривали старинные предметы, собранные в музее, но для них проводились экскурсии и лекции. Трифоновский церковно-археологический музей просуществовал до 1918 гг., когда решением Совета народного образования Вятки был передан в общий краевой музей.

Таким образом, местные музеи складывались стихийно, практически без участия государства, их открытие и деятельность во многом зависел от развития экономики конкретной губернии, культурной и научной жизни края, от отношения к музею местных властей. Несмотря на все трудности, местные музеи сыграли важную роль в деле всестороннего изучения жизни отдельных губерний, в деле просвещения населения и воспитания в нем любви к родному краю.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его основные выводы, соответствующие поставленным задачам.

ГУАК являлись периферийными научными обществами, комплексно решавшими целый ряд задач по изучению своих регионов. В лице архивных комиссий соединились две идеи – создание архивных органов на местах и научно-исследовательских обществ. Кроме выполнения задач по созданию исторических архивов, музеев, библиотек, публикации исторических материалов, ГУАК являлись и школой подготовки кадров провинциальных архивистов, историков, обеспечивали налаживание просветительной деятельности среди местного населения.

В силу своего особого статуса ГУАК занимали двойственное положение. С одной стороны они являлись общественными организациями, строящимися на добровольной основе из местных историков, этнографов, а с другой стороны представляли собой часть государственного аппарата. Поэтому деятельность ГУАК можно рассматривать с двух точек зрения. Как местные исторические общества, какими являлись ГУАК по первоначальному замыслу Н.В. Калачова, они представляли закономерное и положительное явление в культурной жизни провинции. Члены ГУАК оставили немалый след в собирании и разработке источников местной истории. С другой стороны, как учреждения, на которые государство возлагало обязанность по упорядочению архивного дела, ГУАК с самого начала были обречены на неудачу, поскольку не обладали необходимыми для этого полномочиями. Статус полуобщественных-полуправительственных организаций не давал ГУАК возможностей эффективно заниматься архивной работой. В то же время, не смотря на все трудности, с которыми столкнулась ГУАК, они представляли собой пример бескорыстной преданности исторической науке и родному краю.

В деятельности ВУАК проявились все сильные и слабые стороны функционирования ГУАК, их достижения и неудачи. В Вятке интерес к истории края стал культурной традицией в среде местной интеллигенции. Деятельность ВУАК можно разделить на внутреннюю, связанную с научными задачами и архивными обязанностями, и внешнюю, направленную на популяризацию исторических знаний среди местного населения. Наиболее значительным наследием, оставленным комиссией, являются «Труды ВУАК». В сорока шести выпусках были опубликованы тысячи источников по экономической, социальной и политической истории края. «Труды ВУАК» тем более ценны, что многие из помещенных на их страницах документов ныне уже утрачены.

ВУАК, являясь в числе прочих ГУАК одним из составных элементов системы дореволюционной исторической науки, внесла свой посильный вклад в развитие исторических исследований на региональном уровне. Благодаря ее трудам, в начале XX в. был заложен фундамент историко-краеведческого движения в Вятской губернии.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

1. Вечтомова Ю.Е. Издательская деятельность Вятской ученой архивной комиссии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2004. №11. С.67-73.
2. Вечтомова Ю.Е. Вклад губернских ученых архивных комиссий в развитие архивного дела (на примере Вятской ГУАК) // Библиотечной краеведение в развитии провинциальной культуры России. Материалы Всероссийской научной конференции. (Киров, 17-19 ноября 2004 г.) Киров, 2004. С. 159-167.
3. Вечтомова Ю.Е. Труды Вятской ученой архивной комиссии как источник по истории Вятского края // Гуманитарные проблемы современного информационного общества. Материалы научно-теоретической студенческой конференции. Киров, 2004. С.3-8.
4. Вечтомова Ю.Е. Н.А. Спасский – организатор краеведческих исследований в Вятском крае // Гуманитарные проблемы современного информационного общества. Материалы научно-теоретической студенческой конференции. Киров, 2005. С. 9-15.
5. Вечтомова Ю.Е. Социальный состав губернских ученых архивных комиссий (на примере Вятской комиссии) // VIII Петряевские чтения. 2005. Материалы научной конференции. г. Киров, 24-25 февраля. Киров, 2005. С.224-232.
6. Вечтомова Ю.Е. Вопросы народонаселения в «Трудах Вятской ученой архивной комиссии» // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сборник научных трудов. Вып.3. Ч.1. Москва-Сыктывкар, 2005. С.87-95.
7. Вечтомова Ю.Е. Провинциальные музеи в конце XIX начале XX вв. и открытие Трифоново-церковно-археологического музея в Вятке // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2006. № 14. С.204-211.
8. Вечтомова Ю.Е. Вятская ученая архивная комиссия: собрание и публикация исторических документов (1904-1920 гг.) // Отечественные архивы. 2006. №5. С.3-10.